

VOLKOGONOV COLLECTION

Box _____ Folder _____

RESEARCH CENTER FOR
THE HISTORY OF THE
UNITED STATES OF AMERICA
AND THE NATIONAL ARCHIVES
COLLEGE PARK, MARYLAND

Папка № 3.

- 1921 г.

Статья Вл. Бурцева "Мой вызов предателям и их защитникам".

Архив ЦК КПСР, Д.501, Т.3, л. 468-477

ОБЪЯВЛЕНИЕ ПРАВИЛА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ.

В Лондонском вост. Вост. Парке, последние годы много разговаривали с теми, кто был связан со спонсором в Лондоне и в Европе. *Великая война*

468

В связи с этим самым случаем обвинение против Ленина только в том, что он обвинитель в отношении с врагами. Но если бы на него в этот момент было бы то, что тогда для него было ясно, что по отношению к этому предателю можно существовать одно только решение - предание военному суду и смертная казнь, и как во Франции, так и в других странах, во всяком таком случае ни у кого не было двух мнений.

Из этого общего правила все время делалось, и до сих пор делается, исключение только для Ленина и для его единомышленников, его товарищей по преступлениям.

В настоящее время в Советском, в Москве, во главе большевиков стоит Ленин. Он окружен коммунистами всех стран: французскими /с/ Садулем во главе/, немецкими, швейцарскими, венгерскими и т.д. К нему на поклон еще недавно являлся французский депутат Каменев с своим товарищем по партии Фроссаром. Являлись к нему и английские, и итальянские, и американские большевики и полубольшевики. Кто только не являлся к нему на поклон? С Лениным /или с его представителями/ ведут и теперь переговоры Ллойд Джордж, Джиолитти, Симонс.

У этого Ленина есть совершенно исключительное прошлое, - прошлое почти что невероятное, - до такой степени невероятное, что несмотря на всю очевидность, многим, даже его врагам, не хочется верить тем обвинениям, которые ему предъявлены.

То, о чем я говорю сегодня ни в каком отношении не является новостью для тех, кто хотел понимать события и *не останавливался* *перед* *этой* чудовищностью, той правды о Ленине, *которая* *в* *ближай-*

За эти послѣдніе годы, въ равнообразныхъ издавннхъ, я помѣстилъ заграничей сотни статей о томъ, что Ленинъ - нѣмецкій агентъ, - и, разумеется, никто никогда ни изъ его интимныхъ друзей, ни изъ его горячихъ поклонниковъ не осмѣлился оспаривать этого.

Многіе приняли мои обвиненія Ленина и они стали для нихъ ⁴⁷² системой

Представители нѣмецкой политики никогда не отрицали моихъ обвиненій, ^{6.7.1918} что они создали русскихъ большевиковъ и въ борьбѣ съ совѣнниками все время ими пользовались, а иногда даже категорически ихъ подтверждали въ печати, напр., Индендорфъ, глава нѣмецкаго Генеральнаго Штаба, ^{откуда} который и велъ главный образокъ сношенія съ Ленинымъ, въ своихъ мемуарахъ по ^{вз} поводу событий 1918 г. писалъ:

"Хотя Совѣтское правительство ⁴ существуетъ исключительно по нашей милости, мы не можемъ ожидать отъ него ничего добраго. Оно является для насъ постыжною опасностью. Необходимо, чтобы большевики по прежнему видали въ насъ своего безграничнаго господина и изъ страха передъ Германіей и опасенія за свою власть, исполняли нашу волю."

Не такъ давно я много дважды побывалъ въ Германіи и ^{12.3.18} въ Чехо-Словакіи и тамъ въ мѣстной прессѣ, обращаясь лично къ официальнымъ представителямъ русскихъ большевиковъ: къ Коппу /въ Берлинѣ/ и Гиллерсону /въ Прагѣ/, я повторилъ свои обвиненія Ленина въ государственной изменѣ и заявилъ, что ни нѣмцы, ни Ленинъ, ни его официальныя представители не посмѣютъ отрицать того, въ чемъ я его обвиняю.

Мои статьи вызвали горячую полемику, но никто не посмѣлъ отрицать этихъ моихъ обвиненій, - и теперь я снова заявляю, что никто и не осмѣлится отрицать.

Когда въ разговорѣ, который я имѣлъ въ Берлинѣ нѣсколько недель тому назадъ, съ однимъ изъ самыхъ видныхъ и ответственныхъ нѣмецкихъ дѣятелей я сказалъ, что нѣмцы совершили преступленіе, поддерживая Ленина, то онъ съ протестомъ возражалъ мнѣ:

- Пользуясь Лениным, мы, немцы, не совершили никакого преступления! Во время войны все средства хороши против врага.

Если бы М. /онъ, называя имя одного изъ наиболее видныхъ немецкихъ социаль-демократическихъ деятелей/ предложилъ свои услуги соратникамъ, - разве они не приняли бы ихъ?

- Нетъ! ответилъ я. Если бы М. предложилъ соратникамъ свои услуги съ темъ, гдѣ бы то ни было большевистскому анархизму, хотя бы во время войны въ Германіи для борьбы съ ней, - они на это никогда не пошли бы.

- Но мы, - сказала мнѣ тотъ же немецкій государственный деятель, - во-время не сумѣли остановиться въ своихъ сужденіяхъ съ Ленинымъ и этимъ совершили величайшую ошибку и глупость, - и это больше, чѣмъ преступленіе! Намъ теперь стыдно самихъ себя...

Когда, лѣтъ одиннадцать тому назадъ, во время одиознаго Азефа, я собралъ противъ него исчерпывающій матеріалъ и для меня уже не было никакого сомнѣнія, что онъ - предатель и провокаторъ, и имѣлъ возможность встрѣтить заграницей бывшего директора русскаго Департамента Полиціи Лопухина.

Послѣ долгихъ убѣжденій съ моей стороны, Лопухинъ /^и только тогда, когда увидѣлъ, что я и безъ него знаю, что Азефъ - провокаторъ, сказалъ мнѣ:

- Да, вы правы! Я зналъ Азефа и встрѣчалъ его нѣсколько разъ. Онъ - агентъ Департамента Полиціи.

Эти слова Лопухина не заключали въ себѣ ровно ничего новаго для меня объ Азефѣ, но они поразили меня какъ громомъ. То, въ чемъ я давно былъ убѣжденъ, я услышалъ отъ того, кто самъ платилъ Азефу деньги, кто имъ самъ пользовался и для кого онъ, прежде всего, былъ просто платнымъ агентомъ.

Когда въ Берлинѣ отъ лица, болѣе компетентнаго, чѣмъ былъ Лопухинъ въ дѣлѣ Азефа, я услышала о Ленинѣ, что онъ - немецкій агентъ, что

во время войны она служила у ^{нихъ} немцев и получала от них деньги, а
ровно ничего нового не узнала, кроме того, что ^{о Ленине воемъ только} я знала еще в Петро-
градѣ въ 1917 г. и о чемъ тогда не писала въ газетахъ.

Но то, ^{обстоятельство} что ^я лично слышала от одного изъ компетентныхъ лицъ,
кто самъ велъ сношенія съ русскими большевиками, ^{какъ и слово Лопухина объ этомъ} меня поразило, какъ г
громомъ, - какъ будто ^{это было} это я ^{узнала} въ первый разъ! 474

То не самое, что о Ленине, въ томъ же Берлине, отъ такихъ же ком-
петентныхъ лицъ я слышала о Троцкомъ, Каменевѣ, Радекѣ и др.

При ^{всѣхъ} этихъ разговорахъ ^{о Ленине} я постоянно ^{убеждала} видѣла, что немцы очень неум-
ляютъ то, что ^я въ эти три послѣдніе года ^{упорно} я съ такими ^{убежденіями} ^{убежденіями} нео-
днѣ въ день бьюсь надъ выясненіемъ вопроса о предательствѣ Ленина и
все еще до сихъ поръ распрашиваю объ ^{этомъ} ^{делѣ}, - и они очень часто
гонорили мнѣ:

- Да неужели это еще для кого-нибудь не ясно? Неужели это еще
нужно кому-нибудь доказывать? Да развѣ можетъ быть рѣчь о томъ, - нѣ-
мецкій агентъ Ленинъ или нѣтъ? ^{Сами они говорятъ о Ленине извѣстно}
^{и при этомъ, какъ о своемъ плачевномъ агентѣ,}

Въ свою очередь я спросилъ своего собесѣдника, - что бы они, нѣм-
цы, сдѣлали бы, еслибы узнали, что ихъ социаль-демократъ ^{М.} во время
войны посѣдалъ въ Бернѣ французское посольство и получалъ тамъ миллі-
оны для большевистской пропаганды въ Германіи?

Я еще не кончилъ формулировать своей мысли, какъ мой собесѣдникъ
прервалъ меня словами:

- Разстрѣляли бы!

Такой же отвѣтъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ я слышала неизменно
всегда и всюду, - всюду... кроме той среды, гдѣ живутъ Каменны и Фрос-
сары, гдѣ ^{Humanité} ^и ^{Populaire} ^и ^и

Въ этой средѣ одни отмахиваются отъ поставленнаго предъ ними
вопроса о Ленине, - другіе не отрицаютъ того, что Ленинъ ^{былъ} ^{во} ^{время}
^{войны} въ сношеніяхъ съ нѣмцами и получалъ отъ нихъ деньги для своей

Вы, Г.Г., знаете, что я крадь.

Когда вы кричите: "Да окравствуеть Ленин!", помните, что дѣлаете:
вы кричите, да дравать будете, прудетав! —
вы дѣлаете: - и берите на себя все за это отвѣтственности!

Когда ~~въ настоящее время~~ вы ²выступаете, какъ социалисты и какъ представители французскаго рабочаго движенія, ^{ка}подъ знаменемъ великихъ знаменемъ свободы и справедливости, ~~въ защиту предателя-Ленина~~, вы ~~защищаете~~ самое гнусное, что когда либо было въ политикѣ.

Вы создаете апофеозъ предательству.

476

Вы - барды этого предательства!

За поддержку Ленина, какъ русскаго предателя, вы лично несете отвѣтственность, - и мы, русскіе патриоты, имѣемъ право съ негодованіемъ бросить вамъ эти обвиненія, потому что вамъ Ленинъ и его режимъ держится въ Россіи главнымъ образомъ благодаря поддержкѣ, которую вы изъ-за границы ему оказываете отъ имени обитой вами съ толку демократіи. (Благодаря вамъ, мѣшавшимъ своимъ правительствамъ бороться съ большевиками, и часто даже заставлявшимъ ихъ поддерживать, Ленинъ великую, сильную, богатую, дорогую нашу Родину-Россію ограбилъ, въ конецъ разорилъ, осквернилъ, довелъ до озвѣренія, провратилъ въ страну холода, голода, слезъ, ^{онъ}разорвалъ ее на куски, лишилъ ее политическаго значенія, осудилъ на нечеловѣческія страданія и отдалъ ее въ безграничную власть большевиковъ - этихъ воровъ, грабителей, убійцъ, палачей, предателей, какихъ никогда не видалъ міръ и предъ которыми совершенно поблѣднѣло все то, что ^{когда-нибудь} было при царскомъ режимѣ.

Проклятіе вамъ, предатели большевики!

Проклятіе вамъ, ихъ защитники!

Я хорошо понимаю значеніе выноса, который я ²сегодня ¹дѣлаю, и ²за ¹него беру на себя полную отвѣтственность и обязательство документально доказать то, что я утверждаю.

Съ своимъ вывономъ я обращаюсь, конечно, не лично къ Ленину и его товарищамъ.

Съ Ленинымъ у меня нѣтъ общаго языка, на которомъ я могъ бы говорить съ нимъ. Онъ для меня - прежде всего предатель моей родины.

Это - циникъ и совершенно аморальный человекъ, для котораго предательство и ложь - ^{его сущность} ~~обычные явления~~. Если же я и впредь буду писать о немъ, то я буду писать въ виду не его лично, а тѣхъ, кто находится вокругъ него, ^и не отдавая себѣ ^{свѣ} вполне яснаго отчета о дѣятельности Ленина, и кто, можетъ быть, еще способенъ понять преступную до ~~последней~~ ⁴⁷⁷ степенъ роль, которую они играютъ, поддерживая его.

Съ моимъ вызовомъ я обращаюсь ко всѣмъ тѣмъ, кто такъ или иначе поддерживаетъ Ленина и его разбойничій, основанный ^{на} на предательствѣ, III Интернационалъ и ^{за эту поддержку Ленина} ~~отнынѣ~~ ^и буду обвинять ихъ въ преступленіяхъ, ^и ~~отнынѣ~~ ^{о.а!} сознательно совершаемыхъ противъ дѣла свободы и демократіи.

Вл. БУРЦЕВЪ.

МОИ ВЫСОКИЕ ПРЕДАТЕЛЯМЪ И МОИ ЗАЩИТНИКАМЪ.

Въ Венсенскомъ лесу, близъ Парижа, послѣдніе годы много расстрѣ-
ляно тѣхъ, кто былъ обвиненъ въ сношеніяхъ съ нѣмцами ^{вводила браки} и продавала
Франціи.

468

Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обвиненія вопросъ сводился только
къ тому, - действительно ли обвиняемый входилъ въ сношенія съ врагами
или нѣтъ. Когда же на этотъ вопросъ отвѣтомъ было да, то тогда для
всѣхъ было ясно, что по отношенію къ этому предателю могло существо-
вать одно только рѣшеніе - преданіе военному суду и смертная казнь,
и какъ во Франціи, такъ и въ другихъ странахъ, во всѣхъ такихъ
случаяхъ ни у кого не было двухъ мнѣній.

Изъ этого обряда приняла все время дѣлалось, и до сихъ поръ дѣ-
лается, исключеніе только для Ленина и для его единомышленниковъ, ея
товарищей по преступленіямъ.

Въ настоящее время въ Совдепѣ, въ Москвѣ, во главѣ большевиковъ
стоитъ Ленинъ. Онъ окруженъ консулами всѣхъ странъ: французскими
/съ Садунемъ во главѣ/, нѣмецкими, швейцарскими, венгерскими и т.д.
Къ нему на поклонъ еще недавно ѣздили французскіе депутаты Капсень съ
своимъ товарищемъ по партіи Фроссаромъ. Ѣздили къ нему и англійскіе,
и итальянскіе, и американскіе большевики и послубольшевики. Кто только
не ѣздилъ къ нему на поклонъ! Съ Ленинымъ /или съ его представителя-
ми/ ведутъ и теперь переговоры Ллойдъ Джорджъ, Джіолитти, Симонсъ.

У этого Ленина есть совершенно исключительное прошлое, - прошлое
такого характера, - до такой степени невротное, что несстра-
шно на всю очевидность, многихъ, даже его враговъ, не хочется вѣрить тѣмъ
обвиненіямъ, которыя ему предъявлены.

То, о чемъ я говорю сегодня ни въ комъ отношеніи не является
новостью для тѣхъ, кто хотѣлъ почитать событія и ^{итальянъ} ~~кто~~ (не останавли-
ваясь ^{передъ} ~~отъ~~ этой чудовищности) ^{правды} ~~отъ~~ правды о Ленинѣ, ^{которая} ~~которая~~ въ ближай-

шемъ будущемъ, конечно, перестанетъ уже возбуждать въ комъ либо сомнѣ-
ніе.

Этотъ самый Ленинъ, котораго ^{превозносятъ} ~~благословляютъ~~ и Горькій и Каменъ, и
кто является диктаторомъ въ Москвѣ и богомъ для огромнаго большинства
вожаконъ ^и лѣвыхъ партій въ различныхъ странахъ, во время послѣдней
войны ^{III} какъ для Россіи, такъ и для всѣхъ союзниковъ былъ тѣмъ же, чѣмъ
для Франціи былъ Боло. Только одинъ продавалъ родину на колѣняхъ ⁴⁶⁹ лич-
ныхъ цѣлей, а другой, ^I ~~главнымъ~~ образомъ, ради интересовъ своей партіи.
Но ^{у обоихъ или было такое обаяние:} оба ^{в послѣдней войнѣ} одинаково находились на службѣ у нѣмцевъ и одинаково помо-
гали имъ въ ихъ борьбѣ съ союзниками.

То, что я давно говорю о Ленинѣ, я говорю на основаніи ^и точныхъ
документовъ и на основаніи заявленій, лично мнѣ сдѣланныхъ безусловно
компетентными лицами.

Съ настоящими обвиненіями ~~Ленина~~ и его товарищевъ въ государ-
ственныхъ преступленіяхъ и въ предательствѣ я выступалъ съ той же увѣ-
ренностью, съ которой въ свое время я выступилъ противъ Азефа.

Сдѣлаю оговорку.

Когда я сопоставляю имя Ленина съ именами Азефа и Боло, я ни на
минуту не забываю, что по глубинѣ предательства и по тому безвѣрному
вѣру, которое принесли Ленину, его имя ни въ малѣйшей степени не можетъ
быть сопоставлено съ именами Азефа и Боло. Ленинъ, какъ предатель, -
колоссъ въ сравненіи съ такими пигмеями, какъ Азефъ и Боло.

Въ первые дни войны, нѣмцы, начиная еще съ августа 1914 г., за
короткое время передали лично Ленину свыше 70-ти милліоновъ нѣмецкихъ
марокъ для организаціи ^{Большой Германской} революціонной движеніи въ союзныхъ странахъ.

По ихъ указанію, на ихъ средства, по ихъ требованію, повсюду - и
главнымъ образомъ въ союзныхъ странахъ - волась усиленная большевист-
ская пропаганда, Большевистскіе Шмьервальдскіе и Кентальскіе конгрес-
сы, сыгравшіе такую вловѣщую роль въ международномъ социалистиче-скомъ

движеніи, были созданы на немецкія деньги, ^{собранные} главнымъ образомъ Ленинымъ и К-о съ согласія и при помощи немецкаго Генеральнаго Штаба. И если въ свое время не всѣ участники этихъ конгрессовъ знали, что они были простыми орудіями въ рукахъ немецкихъ империалистовъ ~~для этихъ цѣлей~~, то всѣ они дѣлали ихъ дѣло, - и пусть хоть теперь они поймутъ, какую роль они разыгрывали по указкѣ изъ Берлина, - поймутъ и, сознавая какое кровавое дѣло совершено ^{благодаря имъ}, имѣютъ теперь мужество ^{1/0} принакаться въ этомъ и скажутъ намъ "веса supra!"

Въ 1915-16 г.г., слѣдовательно, еще до революціи, Ленинъ тайно нѣсколько разъ пріѣхалъ изъ Цюриха, гдѣ онъ жилъ, въ Бернъ въ немецко-посольство и тамъ представители немецкаго Генеральнаго Штаба давали ему инструкціи для его работы и онъ отъ нихъ получалъ деньги. Этихъ своихъ связей съ немецкимъ Генеральнымъ Штабомъ Ленинъ никогда болѣе не прекращалъ во все время войны.

Послѣ русской революціи 1917 г. Ленинъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ съ помощью немцевъ, на ихъ же деньги, въ замаскированномъ вагонѣ изъ Швейцаріи пріѣхалъ черезъ Германію въ Петроградъ.

Для меня и въ то время не было никакого сомнѣнія, что Ленинъ пріѣхалъ въ Россію, какъ немецкій агентъ, - съ огромными средствами, съ планами разрушенія русской арміи и съ заданиями, продиктованными ему немцами организовать въ Россіи гражданскую войну и совершить переворотъ, ^{т.е. сдѣлать это во время войны}, чтобы ^{т.е. сдѣлать это во время войны} отдать немцамъ и связанную по рукамъ и ногамъ Россію, и всѣхъ ея союзниковъ.

Еще лѣтомъ 1917 г. я гласно въ печати въ своей подписью обвинялъ поименно и Ленина, и десятки его товарищей: Троцкаго, Каменева, Зиновьева, Ганецкаго, Колонтай, Луначарскаго, Шахматова, Раковского и другихъ въ прямомъ предательствѣ Россіи и въ сношеніяхъ во время войны съ немцами, и я требовалъ немедленнаго ихъ ареста и преданія суду.

По поводу этихъ моихъ статей меня тогда же вызывали для допроса ^а къ судебному слѣдователю и я передъ нимъ официально повторилъ

все мои обвинения против Ленина и его товарищей. (После переворота, когда я сидел в Петропавловской крепости, большевики нанесли в делах суда эти мои показания и опубликовали их.)

Правительство Керенского было глухо к этим моим обвинениям, ^{Оно} Ленин же — дало большевикам полную возможность делать их канновое дело и без помехи готовить государственный переворот.

25 октября 1917 г., в первый день переворота, я был арестован большевиками и пять месяцев просидел у них под арестом в Петропавловской крепости, под угрозой ежедневно быть расстрелянным. Тогда же из тюрьмы, находясь в полной власти большевиков, я за своим именем в парижских газетах повторил полностью свои обвинения Ленина и К-о в предательстве и в том, что они — немецкие агенты.

Все это в настоящее время ~~якряжкий~~ дает мне особенное право повторять эти обвинения против Ленина за границей, — и этого права ^я ~~ни~~ ^{какой} ~~Кашев~~ не посмеет отрицать за мной.

Высказавшись за границу, на страницах "Общего Дела", ^(Victoire) и в других изданиях я все время продолжал обвинять Ленина и его товарищей в том же, в чем я их обвинял, находясь в России.

Представители немецкой политики никогда не отрицали моих обвинений, что они создали русских большевиков и в борьбе с соратниками все время ими пользовались, а иногда даже категорически их подтверждали в печати, как, напр., Ландендорф.

Не так давно я смог дважды побывать в Германии и в Чехо-Словакии и там в местной прессе, обращаясь лично к официальным представителям русских большевиков: к Коппу /в Берлине/ и Гиллерсону /в Праге/, я повторил свои обвинения Ленина в государственной измене и заявил, что ни немцы, ни Ленин, ни его официальные представители не посмеют отрицать того, в чем я его обвиняю.

Мои статьи вызвали горячую полемику, но никто не посмел отрицать

За эти послѣдніе годы, въ равнообразныхъ изданіяхъ, я помѣстилъ заграничей сотни статей о томъ, что Ленинъ - нѣмецкій агентъ, - и, разумеется, никто никогда ни изъ его интимныхъ друзей, ни изъ его горничныхъ поклонниковъ не осмѣлился оспаривать этого.

Многіе приняли мои обвиненія Ленина и они стали для нихъ ⁴⁷² аксіомой

Представители нѣмецкой политики никогда не отрицали моихъ обвиненій, ⁶⁷⁰⁰⁰ что они создали русскихъ большевиковъ и въ борьбѣ съ союзниками ³ все время ими пользовались, а иногда даже категорически ихъ подтверждали въ печати, ¹ напр., Лудендорфъ, глава нѣмецкаго Генеральнаго Штаба, ^{откуда} который и велъ ⁶² главный образомъ сношенія съ Ленинымъ, въ своихъ мемуарахъ по поводу событий 1918 г. писалъ:

"Хотя Совѣтское правительство ⁴ существуетъ исключительно по нашей милости, ^{ко} мы не можемъ ожидать отъ него ничего добраго. Оно является для насъ постоянно: опасностью. Необходимо, чтобы большевики по прежнему видѣли въ насъ своего безграничнаго господина и изъ страха передъ Германіей, и опасенія за свою власть, исполняли нашу волю."

Не такъ давно я слогъ дважды побывать въ Германіи и ^{As 16} въ Чехо-Словакии и тамъ въ мѣстной прессѣ, обращаясь лично къ официальнымъ представителямъ русскихъ большевиковъ: къ Копцу /въ Берлинѣ/ и Гиллерсону /въ Прагѣ/, я повторилъ свои обвиненія Ленина въ государственной изменѣ и заявилъ, что ни нѣмцы, ни Ленинъ, ни его официальные представители не посмѣютъ отрицать того, въ чемъ я его обвиняю.

Мои статьи вызвали горячую полемику, но никто не посмѣлъ отрицать этихъ моихъ обвиненій, - и теперь я снова заявляю, что никто и не осмѣлится отрицать.

Когда въ разговорѣ, который я имѣлъ въ Берлинѣ нѣсколько недель тому назадъ, съ однимъ изъ самыхъ видныхъ и ответственныхъ нѣмецкихъ дѣятелей я сказалъ, что нѣмцы совершили преступленіе, поддерживая Ленина, то онъ съ протестомъ возразилъ мнѣ:

- Пользуясь Ленинымъ, мы, нѣмцы, не совершили никакого преступле-
нія! Во время войны всѣ средства хороши противъ врага.

Если бы М. /онъ назвалъ имя одного изъ наиболее видныхъ нѣмецкихъ
соціалъ-демократическихъ дѣятелей/ предложилъ свои услуги союзникамъ,
развѣ они не приняли бы ихъ?

- Нѣтъ! отвѣтилъ я. Еслибъ М. предложилъ союзникамъ свои услуги
сѣять гдѣ бы то ни было большевистскую анархію, хотя бы во время войны
въ Германіи для борьбы съ ней, - они на это никогда не пошли бы.

- Но мы, - сказала мнѣ тотъ же нѣмецкій государственный дѣятель, -
во-время не сумѣли остановиться въ своихъ сношеніяхъ съ Ленинымъ и
этимъ совершили величайшую ошибку и глупость, - и это больше, чѣмъ пре-
ступленіе! Намъ теперь стыдно самихъ себя...

Когда, гдѣ одиннадцатъ тому назадъ, во время одѣженія Азефа, я
собралъ противъ него исчерпывающій матеріалъ и для меня уже не было
никакого сомнѣнія, что онъ - предатель и провокаторъ, я имѣлъ возмож-
ность встрѣтить за границей бывшаго директора русскаго Департамента По-
лиціи Лопухина.

Послѣ долгихъ усѣжденій съ моеі стороны, Лопухинъ /^и только тогда,
когда увидѣлъ, что я и безъ него знаю, что Азефъ - провокаторъ, сказа-
лъ мнѣ:

- Да, вы правы! Я зналъ Азефа и встрѣчалъ его нѣсколько разъ. Онъ
- агентъ Департамента Полиціи.

Эти слова Лопухина не заключали въ себѣ ровно ничего новаго для
меня объ Азефѣ, но смъ поразили меня какъ громомъ. То, въ чекъ я дав-
но былъ убѣжденъ, я услышалъ отъ того, кто самъ платилъ Азефу деньги,
кто имъ самъ пользовался и для кого онъ, прежде всего, былъ просто плат-
нымъ агентомъ.

Когда въ Берлинѣ отъ лица, болѣе компетентнаго, чѣмъ былъ Лопу-
хинъ въ дѣлѣ Азефа, я слышалъ о Ленинѣ, что онъ-нѣмецкій агентъ, что

во время войны он служил у ^{них} немцев и получал от них деньги, я
ровно ничего нового не узнавал, кроме того, что я ^{о Ленине-Брежнев} знал еще в Петро-
граде в 1917 г. и о чем тогда же писал в газетах.

Но то, ^{обстоятельство} что ^я лично слышал от одного из компетентных лиц,
кто сам вел сношения с русскими большевиками, ^{как и слово Ленина об Луцке} меня поразило, как г
громом, - как будто ^{обо всем} это я ^{узнал} в первый раз! 174

То же самое, что о Ленине, в том же Берлине, от таких же ком-
петентных лиц я слышал о Троцком, Каменеве, Радек и др.

При ^{всех} этих разговорах ^{о Ленине} я постоянно ^{убеждал} себя, что немцы очень наум-
ляют то, что ^я все эти три последние года ^я с таким ^{упорством} изво-
дня в день бьюсь над выяснением вопроса о предательстве Ленина и
все еще до сих пор спрашиваю об ^{этом} деле, - и они очень часто
говорили мне:

- Да неужели это еще для кого-нибудь не ясно? Неужели это еще
нужно кому-нибудь доказывать? Да разве может быть речь о том, - не-
мецкий агент Ленин или нет? ^{Сами они говорят о Ленине интимно}
^{и при этом, как о своем личном агенте.}

В свою очередь я спросил своего собеседника, - что бы они, нем-
цы, сделали бы, если бы узнали, что их социаль-демократ ^{А.} во время
войны посещал в Берне французское посольство и получал там милли-
оны для большевистской пропаганды в Германии?

Я еще не кончил формулировать своей мысли, как мой собеседник
прервал меня словами:

- Разстреляли бы!

Такой же стили во всех подобных случаях я слышал неизменно
всегда и всюду, - всюду.... кроме той среды, где живут Кашеки и Фрос-
сары, где ^{не} даются ^и ^и ^и

В этой среде ^(Нивалитэ) одни отмахиваются от поставленного пред ними
вопроса о Ленине, - другие не отрицают того, что Ленин ^{был} во время
войны ^в сношениях с немцами и получал от них деньги для своей

партіи, но оправдываютъ ^{это} предательство только тѣмъ, что оно было полезно для дѣла рабочаго класса и для пропаганды социализма, Т.е. они утверждаютъ, что Ленинъ былъ правъ, когда во время Марнской битвы бралъ у нѣмцевъ деньги для дезорганизации французской арміи, - правъ, потому что это было, по ихъ мнѣнію, полезно для развитія французскаго рабочаго движенія! Т.е. ^{Тамъ образъ} для цѣлей партіи, съ ихъ точки зрѣнія, допустимо, оправдываемо и желательна предательство родины! 475

Во время войны и въ 1916 г. и послѣ въ 1917-18 г.г., когда нѣмцы стояли въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Парижа, Ленинъ оказалъ имъ огромныя услуги, которыя нельзя и сравнить съ тѣмъ, что дали нѣмцамъ, напр., Боло, - и если бы не русскіе антибольшевики, боровшіеся съ Ленинымъ въ Россіи, онъ съ его товарищами, конечно, помогъ бы нѣмцамъ одержать оксидентальную побѣду надъ союзниками.

Изъ счастья, - Ленинъ не былъ достаточно тогда могущъ въ своемъ предательствѣ, - и его услуги для нѣмцевъ оказались ^{тогда} недостаточными.

Въ настоящее время, обращаюсь къ Каменю, Лонге и Фроссару, а въ ихъ лицѣ ко всѣмъ, которые во Франціи среди лѣвыхъ поддерживаютъ III ленинскій Интернаціональ, и ко всѣмъ представителямъ лѣвыхъ партій въ другихъ странахъ, дѣлающимъ то же самое, мы съ полнымъ правомъ всѣмъ имъ скажемъ:

- Вашъ шефъ, Ленинъ, вашъ знаменосецъ, которому вы вѣрноподданнически служите, - нѣмецкій агентъ и русскій предатель. Благодаря ему, нѣмцы во время войны много пролили крови въ Россіи и во Франціи и затянули войну на ленинскій годъ. Благодаря ему, нѣмцамъ едва не удалось взять Парижъ и тогда они растоптали бы всю Францію, - и не одну Францію!

Вы, г.г., Камень, Лонге, Фроссаръ, не сможете отрицать, когда я говорю о Ленинѣ, что для Россіи и для союзниковъ онъ - предатель въ самомъ прямомъ ужасающемъ смыслѣ этого слова и что онъ - русскій Боло.

Вы, г.г., знаете, что я правъ.

Когда вы кричите: "Да здравствует Ленин!", помните, что дѣлаете
вы кричите, да здравствует, предатель!
вы дѣлаете: - и берите на себя всю за это отвѣтственность!

~~Когда въ настоящее время вы выступаете~~, какъ социалисты и какъ
представители французскаго рабочаго движенія, ^{или} подъ ~~знаменемъ~~ великимъ
знаменемъ свободы и справедливости, ~~въ защиту предателя Ленина~~, вы
защищаете самое гнусное, что когда либо было въ политикѣ.

Вы создасте апофеозъ предательства.

176

Вы - барды этого предательства!

За поддержку Ленина, какъ русскаго предателя, вы лично несете
отвѣтственность, - и мы, русскіе патриоты, имѣемъ право съ негодова-
ніемъ бросить вамъ эти обвиненія, потому что вашъ Ленинъ и его режимъ
держится въ Россіи главнымъ образомъ благодаря поддержкѣ, которую вы
изъ-за границы ему оказывали отъ имени сбитой вами съ толку демо-
кратіи. Благодаря вамъ, испанцы своимъ правительствамъ борются съ
большевиками, и часто даже заставляющимъ ихъ поддерживать, Ленинъ ве-
ликую, сильную, богатую, дорогую нашу Родину-Россію ограбилъ, въ ко-
нецъ разорилъ, осквернилъ, довелъ до озвѣронія, провратилъ въ страну
голода, ^{они} слезъ, ^{они} разорвалъ ее на куски, лишилъ ее политическаго
значенія, осудилъ на нечеловѣческія страданія и отдалъ ее въ безгра-
ничную власть большевиковъ - этихъ воровъ, грабителей, убійцъ, палачей,
предателей, какиихъ никогда не видалъ міръ и предъ которыми со-
вершенно послѣднѣе все то, что ^{когда нибудь} было при царскомъ режимѣ.

Проклятіе вамъ, предатели большевики!

Проклятіе вамъ, ихъ защитники!

Я хорошо понимаю значеніе вызова, который я ² сегодня дѣлаю, и ¹ ²
я ~~не~~ ^{никогда} беру на себя полную отвѣтственность и обязательство доку-
ментально доказать то, что я утверждаю.

Съ моимъ вызовомъ я обращаюсь, конечно, не лично къ Ленину и его
товарищамъ.

Съ Ленинымъ у меня нѣтъ общаго языка, на которомъ я могъ бы ² говорить съ нимъ. Онъ для меня - прежде всего предатель моей родины. Это - циникъ и совершенно аморальный человекъ, для котораго предательство и локъ - ^{его сущность} ~~общее явленіе~~. Если же я и впродѣ буду писать о немъ, то я буду имѣть въ виду не его лично, а тѣхъ, кто находится вокругъ него, ^и не отдавая себѣ ^{свѣ} вполне яснаго отчета о дѣятельности Ленина, и кто, можетъ быть, еще способенъ понять преступную ~~необходимую~~ ^{необходимую} ~~степень~~ роль, которую они играютъ, поддерживая его. 477

Съ своимъ вызовомъ я обращаюсь ко всѣмъ тѣмъ, кто такъ или иначе поддерживаетъ Ленина и его разбойничій, основанный ^{на} ~~на~~ предательствѣ, ^{за эту преступную политику} ~~на~~ III Интернаціональ и отнынѣ ^и буду обвинять ихъ въ преступленіяхъ, ^и ~~которые~~ ^{которые} сознательно совершаются ^{0.21} противъ дѣла свободы и демократіи.

Вл. БУРЦЕВЪ.